

Н. И. ХРАПУНОВ

О НАДПИСИ С ИМЕНЕМ ИМПЕРАТОРА ГОНОРИЯ ИЗ ХЕРСОНЕСА

В коллекции Национального заповедника «Херсонес Таврический» хранится фрагмент мраморной плиты с надписью, которую обычно датируют началом V в. (инв. № 35065). Поскольку это столетие в жизни Херсонеса¹ не избаловано вниманием источников, данную надпись охотно используют для разных исторических реконструкций. Документ сохранился плохо, судить об уцелевших знаках по опубликованным фотографиям довольно сложно. Осмотр камня в фондах Заповедника позволил усомниться в правомерности некоторых реконструкций². Нужно отметить, что, судя по изданным фотографиям, сохранность части памятника с остатками букв со времени находки не изменилась.

Обстоятельства находки не вполне ясны. Обнаружил памятник Р.Х. Лепер, но опубликовать его или передать в Археологическую комиссию соответствующую информацию первооткрыватель не успел. Первым издателем стал В.В. Латышев, который получил сведения о надписи от преемника Р.Х. Лепера на посту заведующего раскопками в Херсонесе – Л.А. Моисеева [3, с. 9]. Позднее М.А. Шангин написал, что Р.Х. Лепер обнаружил надпись в районе «общей крещальни», то есть, надо полагать, баптистерия Уваровской базилики, осенью 1914 г. [4, с. 81]. Но это невозможно: раскопки Р.Х. Лепера в Севастополе прекратились гораздо раньше, в середине июля 1914 г., а в сентябре он был уволен с должности [5, с. 51]. Таким образом, место и подробности находки выяснить уже, пожалуй, не удастся.

---

¹ В это время город называли и его древним именем – «Херсонес», и новым, средневековым названием – «Херсон» [подробнее см.: 1, с. 43-47; 2, с. 538-542]. В данной статье будет использовано античное имя города.

² Пользуясь случаем, хочу поблагодарить сотрудника отдела фондов Заповедника Л.А. Рыжову за помощь в работе с памятником. Я также признателен В.А. Сидоренко (Симферополь) за ряд важных замечаний, высказанных при подготовке этой статьи.

Надпись высечена на плите из серовато-белого мрамора (рис. 1). Лицевая сторона неровная, волнистая. Обратная сторона камня не обработана – он мог быть закреплен в какой-то конструкции, например, в стене. Камень, вероятно, был использован вторично; в результате значительная часть поверхности заглажена, причем стерт как раз тот участок волнистой поверхности камня, который выступал над остальным. Буквы сохранились в основном на правой стороне фрагмента.

Верхняя и нижняя часть надписи обломаны, то есть сохранилась только середина документа. Левый скол камня свежий. Судя по фотографиям у В.В. Латышева и М.А. Шангина, в настоящее время утрачена левая часть найденной Р.Х. Лепером плиты, размер которой более чем в два раза превышал сохранившийся фрагмент. Видимо, именно там находились упомянутые В.В. Латышевым остатки низкого фронтона. Однако читаемых букв в утраченной части памятника не было, за исключением литеры А в начале 2-й строки. Уцелел фрагмент размером 20x33 см, толщиной 5,7 см. Если судить по фотографиям, в одной строке могло помещаться приблизительно 40-50 знаков, причем и в момент находки левая часть документа была обломана, то есть восстановить его изначальные размеры (и длину строки) вряд ли реально.

Высота букв 20-30 мм, ширина 11-12 мм (в двух верхних строках литеры ниже, чем в остальных). *Омикрон* изображен двумя способами: или размером с остальные буквы, или же меньше, 12x10 мм, и тогда поднят в верхнюю часть строки (ср., например, два *омикрона* в имени императора), а в одном случае он вписан в литеру С (стк. 5). Сохранившаяся глубина букв до 3 мм. Литеры высечены тесно, расстояние между ними 1-2 мм. Высота знаков в одной строке не одинакова. Расстояние между строками 9-14 мм. Отступ от правого края камня от 4 до 15 мм. Таким образом, качество исполнения надписи отличается в худшую сторону от чрезвычайно аккуратных надписей античной эпохи, что, впрочем, характерно для средневековой херсонесской эпиграфики [см., например: 6].

Датировка текста: 395-423 г. *Источник датировки:* упоминание императора Гонория.

Публикации: 3, с. 9, 15 (рис. 2,1), 16; 4, с. 81-83, № 11; 7, с. 138-139.

В настоящее время в документе можно прочесть следующие знаки:

0 ... - - - - ...

1 ... Μ - ΚΑΘΑΚΑΙΕΜ

2 ... ΝΩΤΟΠΟΙΟΙΧΛΙΟΝΑ

3 ... (ΑΘΝ?) - - - ΝΕΣΠΛΟΥΝΠΡ

4 ... ΑΥΤ- - - - ΡΚΑΙCΑΡΟΝΟΡΕ

5 ... ΝΚΑΙΧΕΡCοΝΙ

6 ... WCP(?)ΑΛΛΑΚΑΙΘΕ

7 ...

8 ... (ΑΝW?) ...

Нумерация строк сохранена по первым изданиям В.В. Латышева и М.А. Шангина. Над их первой строкой сохранились остатки нечитаемых букв, которые здесь названы нулевой строкой.

Можно немного откорректировать реконструкцию надписи следующим образом:

0 ... - - - - ...

1 ...μ- καθὰ καὶ ἐμ-

2 ... [ἄ]νω τόποις ὄς ἥλιον ἀ-

3 ... - - ἦ - - - ἦ ἔσπλουv пр-

4 [ὄς ?] ... αὐτ[οκράτω]ρ καῖσαρ Ὀνόρε-

5 [ὄς καὶ αὐτοκράτωρ καῖσαρ Ἀρκάδιος *vel* Θεοδόσιος] ...v καὶ Χερσονί
(*vel* Χερσονί//ται, Χερσονι//τῶν etc)

6 ... ὡς πάλαι(?) καὶ θε-

7 ...

8 ... - - - - ...

Перевод: ... как и... вглубь земель, которым солнцем ... приплывать к (?)... император цезарь Гонорий и император цезарь Аркадий (*или* Феодосий) ... и Херсону (*или* и херсониты, херсонитов *и т.д.*)... как прежде (?) и...

Текстология.

Стк. 1. καθ'ἄ καὶ ἐ... – Шангин, καθὰ καὶ ἐ... – Сидоренко. Исследователи не увидели две литеры М в начале и конце строки. Между первой М и К стерто 1 или 2 знака. Концевая М – последний знак в строке.

Стк. 2. ἄνω – Шангин, Сидоренко. Видимо, литера Α находилась в утраченной части памятника.

Стк. 2-3. Слово, от которого сохранилась лишь начальная Α в конце стк. 2, Шангин дополнил как ἀ[νατέλλοντα].

Стк. 3. В начале строки сохранились остатки трех букв – возможно Α или Λ, Θ или Ε, Ν. Затем идет лакуна в 2-3 знака.

Стк. 4. ΑΥΤ...Ρ – не замечено всеми издателями. Лакуна между Τ и Ρ – около 5 знаков. Καῖσαρ Ὀνόρι[ος] – Латышев, [αὐτοκράτωρ] καῖσαρ Ὀνόρι[ος] – Шангин, [αυτοκράτορ] καῖσαρ Ὀνόρι[ος] – Сидоренко. Вопреки мнению исследователей, последний знак в строке – Ε, а не Ι. Вероятно, именно поэтому А.Ю. Виноградов отказался читать здесь имя Гонория и, основываясь на шрифте, отнес памятник «к более раннему времени» [8, с. 89]. Понятно, что за титулом императора должно стоять его имя, а так как никакого другого восстановить из сохранившихся букв, кажется, нельзя, остается реконструировать здесь имя Гонория, предположив, что оно написано с ошибкой.

Стк. 4–5. Гонорий был правителем западной части империи, следовательно, его юрисдикция не распространялась на Херсонес. Даже если не принимать во внимание географическое положение города, из источников следует, что Херсонес находился в ведении *префектуры Востока*, которая,

в свою очередь, подчинялась константинопольскому императору [9, с. 146-147; 2, с. 522]. До 438 г. абсолютно все декреты в империи принимались от имени обоих императоров – и Востока, и Запада [10, р. 54]. Даже если Гонорий невероятным образом постановил что-то относительно Херсонеса самостоятельно, он был бы обязан упомянуть в тексте соответствующего рескрипта и правителя восточной части империи. Из этого следует, что в тексте надписи были указаны два императора. Одним из них был Гонорий, имя которого, как старшего из императоров, стояло на первом месте, а другим был соправитель Гонория – Аркадий или Феодосий II. Учитывая, что титул Гонория поставлен в форму единственного числа, можно реконструировать 4-ю и 5-ю строки документа как: ...αὐτ[οκράτω]ρ καὶσαρ Ὀυόριε[ος καὶ αὐτοκράτωρ καὶσαρ Ἀρκάδιος vel Θεοδοσίος ...]. Размеры памятника допускают такую реконструкцию. Аналогией может служить, например, надпись более раннего времени (257-258 гг.) из Афродисия, где императоры Валериан и Галлиен титулуются по-отдельности [11, № 1].

Стк. 5–6. καὶ Χερσόνη[σος] – Латышев, ...ν καὶ Χερσόνη[σος] – Шангин, ...ν καὶ Χερσόνη[σος] – Сидоренко. Последний знак в строке 5 почти наверняка I, а не H, как считали исследователи. Поскольку для H на камне места просто нет, они, возможно, думали, что здесь N и H написаны в лигатуре. Однако вероятнее – здесь выщерблина, дефект камня, результат коррозии (которую при изучении опубликованных фотографий можно принять за горизонтальную черту). Подобное можно увидеть в других местах, например, в 6 строке, между буквами Λ и Α, или в 8 строке, где букв не сохранилось. Менее выразительные примеры – на H в строке 2 и C перед ним, A и P в строке 4 (последние буквы в слове καὶσαρ), Ε в строке 5. Это исправление меняет суть дела – получается, здесь находилось слово Χερσών в дательном падеже (Χερσόνι), либо образованное от него прилагательное (Χερσονίτης) или политоним, наименование жителей города (Χερσονίται) в одной из форм. Причем вместо долгой гласной ω вырезана краткая ο, что иногда случается в позднеантичной эпиграфике. Новый вариант названия города в Таврике приходит на смену старому (в зависимости от диалекта – Χερσόνας, Χερσόνησος или Χερρόνησος) в конце IV – VI вв. [1, с. 43 слл., 2, с. 538 слл.]. По предположению В.А. Сидоренко, в этом месте были перечислены несколько пунктов, последним из которых был Херсон, тогда его падежная форма должна согласовываться с формой предыдущего существительного, от которого осталась последняя буква ν. В нашем случае единственный подходящий вариант будет Χερσονιτῶν («херсонцев»). Но на букву ν заканчивались, конечно, не только существительные, да и согласование здесь не обязательно. Например, в херсонесских почетных декретах можно обнаружить такой оборот, соответствующий сохранившимся в нашей надписи знакам: ὧν καὶ Χερσονασείταις [12, р. 318, no. 358; 13, с. 154], τῶν καὶ Χερσονασιτῶν или τῶν καὶ Χερσονασείταις [14, с. 61–62].

Стк. 6. [ὡς] πάλαι καὶ – Шангин, Сидоренко. Исследователи не обратили внимания, что W и C видны достаточно четко. Однако остатки третьей сохранившейся буквы куда больше напоминают P, чем П.

Стк. 6–7. Θε[οδόσιος] – Шангин, Сидоренко. Они видели здесь имя отца императоров Гонория и Аркадия – Феодосия I. Эта реконструкция не кажется убедительной, ведь всё, что есть – это две буквы ΘΕ после союза в конце 6-й строки. Здесь могло стоять любое греческое слово, начинавшееся на θε. К тому же, если в 4-й строке перед именем Гонория стоит его императорский титул, то перед буквами θε в конце 6-й строки можно обнаружить только союз καὶ.

Стк. 8. Ближе к правому краю сохранились остатки знаков, напоминающих A, N и W, но настаивать на этом не приходится.

Перейдем теперь к предложенным интерпретациям надписи.

Поскольку В.В. Латышеву не удалось разобрать в надписи ничего, кроме слов Καῖσαρ Ὀνόρι[ος] в 4-й строке и καὶ Χερσόνη[σος] в конце 5-й – начале 6-й, то никаких общеисторических выводов он и не сделал, и даже имя императора и название города оставил под вопросом.

По мнению М.А. Шангина, документ представляет собой остатки декрета, изданного в правление византийских императоров Гонория (395-423 гг.) и Аркадия (395-408 гг.) в подтверждение постановления, принятого ранее Феодосием I (379-395 гг.). Декрет якобы давал Херсонесу право торговли под контролем римского чиновника *comes commerciorum*, резиденция которого находилась в городе [4, с. 82-83]. Данную интерпретацию поддержал В.А. Анохин [15, с. 93], но она имеет ряд недостатков и потому не может быть принята.

Во-первых, как представляется, содержание надписи слишком расплывчато и неясно, чтобы делать столь определенные выводы. Во-вторых, привлеченные в качестве наиважнейшего аргумента реконструкция и интерпретация должностей из херсонских надписей 392-393 гг. [12, р. 410-412, № 450] и 488 г. [6, с. 7-15, № 7] не кажутся верными. Так, резиденция *comes commerciorum* вряд ли могла находиться в Херсонесе, а в полномочия этого чиновника не входило строительство (две указанные надписи именно строительные); в первом документе речь идет, вероятно, о муниципальном чиновнике (не обязательно *комите*), а во второй – об имперском офицере, присланном в Херсонес с конкретным поручением, который убыл из города после его исполнения [подробнее см.: 2, с. 524-525, 527-528].

Поскольку в надписи выражение καῖσαρ Ὀνόρι[ος] употреблено в единственном числе, В.А. Сидоренко предположил, что постановление было принято Гонорием самостоятельно уже после смерти его брата Аркадия, то есть не ранее 408 г. Император подтвердил разрешение селиться во Фракии и Таврике, некогда данное готам его отцом Феодосием I. Основанием для такой интерпретации стала не только надпись *as is*. Исследователь помещает

ее в контекст некоторых других источников, которые можно истолковать как указание на соответствующее решение Феодосия I [7, с. 138-139].

Эта гипотеза и получила дальнейшее развитие в историографии [16, с. 83; 17, с. 459]. Правда, иногда исследователи делают оговорки. Так, согласившись с предложенной интерпретацией, В.М. Зубарь считает, что надпись также могла упоминать некие льготы, данные городу империей [9, с. 146]. С.Б. Сорочан допускает разные толкования надписи, но подчеркивает, что в ней, в любом случае, зафиксировано какое-то предписание императоров, имевших полную власть над городом [18, с. 617]. Тем не менее, есть серьезные сомнения в том, что надпись следует интерпретировать именно так.

Представляется, что для реконструкции той части документа, где упоминается правитель (или правители) империи, важнейшим обстоятельством является определение характера надписи. М.А. Шангин и В.А. Сидоренко называют ее (императорским) «декретом». К сожалению, утрачен фрагмент камня с началом надписи. Если это был декрет, там бы сохранилась начальная формула с именами правящих императоров. Как, например, в близких по времени надписях 392-393 гг. [12, р. 411, no. 450] и 488 г. [6, с. 10, № 7], или в латинском документе 370-375 гг. [12, р. 409, № 449]. В нашем же случае имя императора сохранилось только в середине документа. Хотя очень похоже, что он отражал какое-то императорское постановление о Херсонесе.

Как уже говорилось, в официальном постановлении должен был быть упомянут и соправитель Гонория, император восточной части империи. Кроме того, есть основания сомневаться в том, что буквы $\theta\epsilon$ в конце 6-й строки скрывают имя Феодосия I. Думается, сохранившиеся остатки текста представляют недостаточно данных, чтобы рассматривать его как источник для реконструкции торговых или административных контактов города с Западной Римской империей или как свидетельство расселения в Таврике готов. Разумеется, существуют сведения (главным образом – археологические) о торговле Херсонеса с провинциями империи в V в. [19, с. 73-76; 16, с. 89]. По данным надписи 488 г., в тот момент торговлю контролировала Византия [2, с. 528-529]. Исследователи понимают нарративные источники таким образом, что среди населения окрестностей Херсонеса – юго-западной Таврики – в первой половине V в. были готы [16, с. 81-82]. Но если обратиться к анализируемому эпиграфическому памятнику, сохранившиеся отрывки текста слишком фрагментарны, чтобы на этом основании строить конкретные исторические реконструкции. Из надписи можно сделать лишь самые общие выводы. А они согласуются с тем, что известно из других источников.

В конце IV – начале V вв. Херсонес находился в зависимости от Римской империи, хотя формально и не входил в ее состав. Императоры осуществляли власть в городе как посредством прямых указов, так и через гражданскую администрацию *префектуры Восток* и офицеров, возглавлявших

городской гарнизон [подробнее см.: 2, с. 520 слл.]. В частности, если говорить о Гонории, в городе найден обломок латинской надписи с его именем. Вероятно, это было посвящение императору, причем образующее пару к такому же посвящению его брату – восточному императору Аркадию [12, р. 498-498, no. 655; 20, с. 30-31, № 4; 8, с. 108-110, № 2]. Известен и один императорский рескрипт этого времени в отношении Херсонеса: 24 сентября 419 г. Гонорий и Феодосий II освободили от наказания людей, по вине которых варвары получили возможность ознакомиться с принципами кораблестроения, по ходатайству «епископа херсонесской общины» (*Chersonitanae civitatis episcopi*) по имени Асклепиад [21, р. 258; латинский текст: 18, с. 617, пр. 163]. Хотя другим источникам это лицо неизвестно, А.И. Айбабин заключил, что Асклепиад был епископом Херсонеса, а провинившиеся – жителями города [16, с. 83]. И действительно: императорское постановление адресовано *префекту претория* по имени Монахий. Из других источников известно, что между 416 и 420 гг. чиновник с таким именем возглавлял *префектуру* Восток [22, р. 265-266; 23, р. 765, s. v. Fl. Monaxius]. Есть основания считать, что Херсонес находился в ведении этой *префектуры* [9, с. 146], более того, он оказывается единственным в ней епархиальным центром с таким названием. Следовательно, данное постановление касалось именно города в Таврике [1, с. 45]. Тем не менее, С.Б. Сорочан считает, что Асклепиад мог с равным успехом быть «епископом города Херсонеса Фракийского», ведь Фракия входила в префектуру Восток [18, с. 617-618]. Однако «Херсонес Фракийский» – название не города, а полуострова [24, р. 608, s. v. Chersonesus; 25, р. 339, s. v. Chersonesus]. В церковном отношении он относился к ведению епископа Каллиполя, который, в свою очередь, подчинялся епископу Гераклеи Понтийской, причем первый из каллиполийских епископов фиксируется в 431 г. на соборе в Эфесе [26, col. 1123-1124]. Епископия фракийского Херсонеса появляется в источниках позже – в иконоборческое время, причем просуществовала она недолго [27, р. 283, 285]. Таким образом, указанное императорское постановление относилось к таврическому Херсонесу. Разумеется, сказанное совсем не значит, что анализируемая в данной статье надпись связана именно с этим событием. Надпись с именем Гонория дает первое упоминание в эпиграфике новой формы имени города, «Херсон» (*Χερσών*), или произведенного от него названия жителей города. Пожалуй, это последняя информация, которую можно почерпнуть из анализируемого источника.

***

Подведем итоги. Опубликованную В.В. Латышевым, а затем изученную М.А. Шангиным и В.А. Сидоренко надпись нельзя датировать уже правления Гонория (395-423 гг.). В ней, по всей вероятности, был также упомянут

император восточной части империи – Аркадий или Феодосий II. Это первый из дошедших до нас эпиграфический памятник, в котором появляется средневековое название Херсонеса – Херсон, или его производное. Надпись подтверждает известную из других источников информацию о политическом и административном подчинении Херсонеса в Таврике Римской империи в конце IV – начале V вв. и о возникновении новой формы названия города в это время. К сожалению, фрагментарный характер документа делает проблематичным более конкретную его реконструкцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов Н.И. О средневековом названии города Херсона // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Сб. науч. трудов. Севастополь, 2003.
2. Храпунов Н.И. Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV–VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004.
3. Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. 1918. Вып. 65.
4. Шангин М.А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДИ. 1938. № 3.
5. ОАК за 1913-1915 годы. Петроград, 1918.
6. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896.
7. Сидоренко В.А. К вопросу этнической атрибуции Ай-Тодорского клада монет IV – начала V вв. с подражаниями «лучистого типа» // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. – VII в. н. э. Киев, 1987.
8. Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...». Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М., 2010.
9. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994.
10. Ostrogorski G. History of the Byzantine State. 2nd ed. / Tr. from Germ. J. Hussey. New Brunswick, 1969.
11. Roueché Ch. Aphrodisias in Late Antiquity. The Late Roman Inscriptions including Texts from the Excavations of Aphrodisias by Kenan T. Erim. London, 1989.³
12. Latyshev V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I. 2nd ed. Petropoli, 1916.
13. Суров Е.Г. Новая херсонесская надпись // ВДИ. 1960. № 3.
14. Антонова И.А., Виноградов Ю.Г. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальперниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4.
15. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев, 1977.
16. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
17. Щукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005.
18. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1. Харьков, 2005.
19. Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989.

³ Исправленную и дополненную версию издания см. на: <http://insaph.kcl.ac.uk/ala2004> (последний раз проверялась 30.09.2010).

20. Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. Тексты, перевод, комментарий. М., 1983.
21. The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions; a translation with commentary, glossary, and bibliography / Tr. from Latin C. Pharr, Th. Sh. Davidson, M. B. Pharr. New York, 1969.
22. Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. Paris, 1974.
23. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. A.D. 395–527. Cambridge et al., 1980.
24. Dictionary of Greek and Roman Geography / Ed. W. Smith. Vol. I. London, 1854.
25. Anthon Ch. A Classical Dictionary. New York, 1841.
26. Le Quien M. Oriens christianus, in quatuor patriarchatus digestus; quo exhibentur ecclesiae, patriarchae, caeterique praesules tutius Orientis. Vol. I. Paris, 1740.
27. Kountoura E. New Fortresses and Bishoprics in 8th Century Thrace // REB. 1997. T. 55.

Храпунов Н. И.

О надписи с именем императора Гонория из Херсонеса

Резюме

В статье анализируется греческая надпись из коллекции Национального заповедника «Херсонес Таврический», в которой упоминается римский император Гонорий (395–423 гг.). Различные варианты чтения и интерпретации документа предлагали В.В. Латышев, М.А. Шангин и В.А. Сидоренко, но некоторые вопросы остаются дискуссионными до сих пор. Вероятно, надпись отражала какое-то императорское постановление относительно Херсонеса в Таврике. В ней реконструируются имена правителей западной части империи – Гонория, и восточной – Аркадия или Феодосия II. Документ подтверждает известную из других источников информацию о политическом и административном подчинении Херсонеса Римской империи в конце IV – начале V вв. Это первый из сохранившихся эпиграфических памятников, в котором появляется средневековое название Херсонеса – Херсон, или произведенное от него прилагательное или политоним. Фрагментарный характер документа делает проблематичным более конкретную его реконструкцию.

Храпунов М. І.

Про напис з іменем імператора Гонорія із Херсонесу

Резюме

У статті проаналізовано грецький напис з колекції Національного заповідника «Херсонес Таврійський», у якому згадується римський імператор Гонорій (395-423 рр.). Різні варіанти читання та інтерпретації документу запропонували В.В. Латишев, М.А. Шангін і В.А. Сидоренко, але деякі питання і дотепер залишаються дискусійними. Ймовірно, напис висвітлює деяку імператорську постанову стосовно Херсонесу в Тавриці. У ньому можна реконструювати імена правителів західної частини імперії – Гонорія, і східної – Аркадія або Феодосія II. Документ підтверджує відому з інших джерел інформацію про політичне і адміністративне підпорядкування Херсонесу Римській імперії наприкінці IV – початку V ст. Це перша епіграфічна пам'ятка, що збереглася, у якій з'являється середньовічна назва Херсонесу – Херсон, або прикметник чи політонім, що походять від неї. Фрагментарний характер документу робить проблематичним більш конкретну його реконструкцію.

Khrapunov N. I.

On the Inscription with the Name of the Emperor Honorios from Chersonese

Summary

The paper deals with Greek inscription in the collection of the National Preserve of Tauric Chersonesos that mentions Roman emperor Honorios (395-423). Although Vasilii Latyshev, Mstislav Shangin and Valeriy Sidorenko have produced different variants of readings and interpretations of the document, there still are questions to discuss. The inscription probably reflects a certain emperors' order about Chersonese in Taurica. Proposed reconstruction includes names of western emperor Honorios and eastern emperor Arkadios or Theodosios II. The document confirms the information derived from other sources that in the late fourth and early fifth century AD Chersonese was controlled by the Roman Empire politically and administratively. This is the earliest epigraphic monument in possession to reveal either new mediaeval name of the city, Cherson, or its derivative: adjective or politonym. Fragmentary nature of the document makes any more detailed reconstruction a problem.

Рис. 1. Херсонесская надпись с именем императора Гонория. Современное состояние.